

Иван
Кандауров

ЗЕМЛЯКИ

комсомола. Небольшого росточка, курносенькая, с веснушками на лице, она, несмотря на свои семнадцать лет, походила на 13—14-летнюю девочку-подростка. Среди курсантов-сверстниц она выделялась повышенной сообразительностью, смелостью и горячим желанием получить самостоятельное боевое задание. Под стать Любе подобрали и напарника — курсанта партизанской школы шестнадцатилетнего Володю Сагакова.

Володя родился и вырос в городе Шахты. Во время вражеской бомбежки его мать, продавец, от прямого попадания бомбы в магазин погибла. Жил у тетки. Были у него верные и надежные друзья-сверстники: Боря Булатов, Виктор Коновалов, братья Беденко — Слава и Боря, Виктор Козак, Леня Зусик и Виктор Сафронов. Жили они на соседних улицах, учились в одной школе. С первых дней оккупации ребята стали выполнять задания городского подпольного центра. Направляла деятельность этой молодежной боевой группы коммунистка-подпольщица Галина Сосненко через своего племянника Борю Булатова.

После освобождения города Шахты в местной газете будет рассказано о том, как за время оккупации восемь подпольщиков-подростков вывели из строя 25 вражеских автомашин и авторемонтную мастерскую, привели в негодность 3200 автопокрышек, сожгли 15 тонн горючего. Во время уличных боев они, юные подпольщики, вместе со взводом разведчиков выбивали из центра города оборонявшихся гитлеровцев. На их счету оказалось 18 убитых и 70 плененных вражеских солдат.

В первые же дни после освобождения города Шахты всех восьмерых приняли в комсомол и рекомендовали в партизанскую школу.

Вот таким был напарник Любы Деевой — Володя Сагаков. Им обоим объяснили задачу: десантироваться на парашютах близ Сталино. Пройти в город, найти на Первой линии дом номер 31, спросить портного. Получить от портного правильный отзыв на пароль и через эту явку выйти на Машу Москаленко. Они должны передать ей батареи для рации и 80 тысяч марок. После этого могли вернуться к своим.

Ночью 15 мая юных разведчиков переправили через линию фронта двумя самолетами. Около Ясиноватой их У-2 обстреляли вражеские зенитки. И все же

они благополучно покинули самолеты. Володя приземлился в пяти километрах от станции Еленовка. Люба опустилась в нескольких километрах от своего напарника. Они искали в ночи друг друга. Пожгли по две коробки спичек, подавая сигналы, но сойтись так и не сумели.

У Володи были батареи и марки. Он решил идти в Сталино один, предварительно закопав в лесополосе свой груз.

Спустя три дня он добрался без приключений до Первой линии в Сталино (ныне проспект имени Артема), понаблюдая за тридцать первым домом и неожиданно понял, что в нем никогда люди не жили. В этом угловом здании на перекрестке двух центральных улиц не было жилых квартир. До оккупации в нем размещалось какое-то учреждение. Как он понял, на первом его этаже были частные магазины, а на верхних — военное учреждение. Туда то и дело входили офицеры. Вход на второй этаж охранял часовой.

И все же для подстраховки Володя Сагаков среди жильцов в соседних домах искал портного. Никто из старожилов не помнил, чтобы в их домах проживал когда-нибудь портной.

Отчаявшись выйти на связь, неделю бродил по дорогам между пригородными поселками Сталино. Однажды он возвратился в лесополосу близ Еленовки, проверил, целы ли батареи, взял часть марок на прокорм и пошел искать снова встречи с Любой Девой. Других явок он не знал. Ходил до тех пор, пока не понял, что Любу ему не встретить, а явка в Сталино не существует, что пора возвращаться.

Оккупанты, готовясь к отступлению, начали большими партиями отправлять молодежь в Германию. Несколько раз Володя пытался перейти фронт. При очередной попытке возле села Софиевка попал в облаву и оказался в лагере, откуда отбирали молодых и здоровых для отправки на фашистскую каторгу. Небольшого росточка, полуподросток, он не привлекал особого внимания у гитлеровских вербовщиков рабочей силы. Володя прошел несколько фашистских лагерей. Во время бомбежки нашей авиацией неподалеку от Никополя эшелонов на станции Михайловка он бежал из-под ареста и спустя трое суток перешел передовую...

Деева тоже знала адрес явочной квартиры на Первой линии в доме номер тридцать один. Она пошла по этому адресу. Днем издали понаблюдала за домом и поняла, что в нем размещается какой-то вражеский штаб. Другого адреса в Сталино она не знала.

Люба пошла в Макеевку, где была явка, адрес которой ей одной дал перед самым отлетом капитан Куприков. И там, на запасной явке, она узнала, что Орлов — агент гестапо, что многие подпольщики арестованы.

Не искушая больше судьбу поисками связи с радисткой, Люба Деева в начале июля попыталась пройти между вражескими фронтовыми дозорами, но ей это не удалось. Пришлось ждать освобождения и только потом докладывать штабу о выполнении задания.

Около месяца Калмыков и Перекальский вели через Махно радиоигру с вражеской контрразведкой. Роль Орлова как агента гестапо стала очевидной. Нужно было найти верный ход и вызвать его в Ростов, чтобы учинить праведный суд за подлое предательство.

Черепанов предложил вызвать Орлова с целью вручения боевой награды за образцовое выполнение задания. Такой повод не может вызвать у гестаповцев подозрения, потому что раньше Калмыков собственноручно отстучал Махно благодарность штаба «за очень ценные и своевременные разведанные». Сам-то предатель может побояться возвращаться в Ростов, но его хозяева вряд ли упустят возможность основательнее внедрить своего агента в подполье. Гестапо должно заставить Орлова согласиться на вызов.

Как и предполагал Черепанов, а вместе с ним и другие оперативники штаба, Махно после некоторого колебания согласился. Он радировал предпочтительное место перехода передовой. Там его встретили полковые разведчики и без происшествий доставили в Ростов.

На следствии Орлов вынужден был признаться, что в первые дни войны добровольно перешел на сторону врага. У него были свои счеты с советской властью. Сын бывшего кулака-бандита, репрессированного еще в двадцатые годы, он ждал своего часа, чтобы отомстить за отца. И дождался. Предложил свои услуги и был завербован гитлеровской разведкой. Кончил агентурную школу. В Сталино его привезли из

Минска. Втерся в доверие к командиру партизанского отряда и был послан на связь со штабом в Ростов.

Орлов сказал, что радистка находится в тюрьме, работает по принуждению. Он предлагал свои услуги, клялся кровью искупить вину. Но слишком велик был список гнусных его предательств, чтобы согласиться на перевербовку матерого провокатора. Военный трибунал приговорил агента гестапо к расстрелу.

Спустя два с лишним десятилетия после войны бывшие партизаны начали переписываться и устраивать традиционные встречи. Можно было вспомнить и рассказать все, потому что не было необходимости скрывать секреты военного времени.

Только в шестидесятые годы от Перова и Черепанова они, Деева и Сагаков, узнали, что в мае 1943 года от неминуемого провала их спасла Маша Москаленко. Ведь явку в центре Сталино она передала по радиоприемнику намеренно неверную — адрес гитлеровского штаба. Как это она сумела сделать, когда находилась в тюрьме и работала под контролем гестапо, до сих пор остается тайной. Маша погибла в застенках гестапо и унесла с собой эту тайну.

Судьбе и капризу случая было так угодно распорядиться, что Люба Деева и Володя Сагаков в первые послевоенные годы, будучи взрослыми людьми, не могли встретиться и объясниться. А потребность у обоих возникла в те дни, когда они готовились для заброски во вражеский тыл. Однако война и послевоенная неустроенность вначале круто развели их жизненные пути.

Возвратившись с задания, Люба демобилизовалась в феврале сорок четвертого и не знала, жив или нет ее боевой друг. В документах штаба он значился в числе пропавших без вести. А она, закончив авиатехникум, будет работать в Ростове на вертолетном заводе, а затем на баянной фабрике.

После годичного скитания во вражеском тылу и длительного лечения Володя в конце сорок четвертого уйдет в действующую армию. Станет высококлассным радиоспециалистом. И только в сорок восьмом году, будучи в отпуске, встретит свою первую любовь... замужней. Демобилизовавшись через три года, он уйдет в заграничное плавание. Более тридцати лет проработает начальником радиостанции на крупных судах. Несколько раз совершит кругосветное плавание. Будет

принят в партию, удостоен звания «Почетный радист СССР».

И Люба Деева все эти годы честно работала. Оставшись без мужа, она с помощью адресного стола отыскала своего Володю. Они встретились и с неожиданной для себя радостью поняли, что жить им только вместе. В семейном благополучии и счастье воспитали сына и дочь.

И вот так может распорядиться война, когда подвиг Маши Москаленко не только спасет жизни Любе Деевой и Володе Сагакову, но и спустя десятилетия поможет им стать счастливыми.

ГЕРОИЧЕСКАЯ СУДЬБА

На двух транспортных самолетах в тыл врага вылетел отряд М. М. Трифонова (Югова). Партизаны должны были десантироваться на парашютах неподалеку от совхоза «Донецкий».

Четырнадцать бойцов во главе с командиром вылетели первыми. Вслед за Юговым во втором Ли-2 с Ростовского аэродрома ушла в ночное небо другая группа под началом В. Д. Авдеева.

На задание отряд улетел в ночь на 31 мая. И до сентября партизанский штаб не получил ни одной весточки, ничего не знал о трагической и героической судьбе юговцев.

Группа Авдеева приземлилась благополучно, но, как потом оказалось, с отклонением от заданного района на сорок восемь километров. До восхода солнца партизаны безуспешно пытались отыскать основную группу, а затем решили переднеть в лесопосадке. Тут же закопали парашюты, грузовые мешки с запасным оружием и боеприпасами.

Примерно в полдень партизан заметил патруль левой жандармерии. Уходить было некуда: ровная зеленая степь и полоска лесопосадки.

Сколько по сигналу патрульных понаехало карателей, считать было некогда. По крайней мере не меньше ста жандармов и полицейских окружили восьмерых партизан.

Бой длился около семи часов — до вечерних сумерек. Авдеевцы не дрогнули: подпуская карателей на близкое расстояние, они били их наповал. Вывели из

строю не менее восьмидесяти оккупантов и их приспешников.

Из десантников погиб радист Федор Куско. Разбиты были и рация. Отстреливаясь, партизаны вечером ушли по лесопосадке в глубь степи и оторвались от нехотя преследовавших карателей.

В создавшейся обстановке Авдеев принял решение послать на поиски Югова бойца Григорьева. Он должен был рассказать Югову, что группа Авдеева самостоятельно выходит на Сталино и Макеевку.

Ночью авдеевцы разошлись в разные стороны.

На следующее утро, как ни прочесывали каратели степь и лесопосадки, и следов партизан не нашли. Лишь на месте выброски с помощью собак они отыскали грузовые мешки и парашюты.

Прошли недели напряженных поисков подпольных связей и установки новых контактов с патриотами, которые скрытно действовали во многих районах Сталино. В один из июльских дней, направляясь на очередную явку, Василий Дмитриевич оказался на копейной остановке трамвая, ходившего от железнодорожного вокзала. В суетящейся толпе пассажиров он заметил знакомое лицо. Молоденькая дивчина с тошным узелком в руке явно была утомлена и чувствовала себя не совсем уверенно для горожанки. Она заметила пристальный взгляд бородатого и, не узнав его, отвернулась. Авдеев подхватил ее под левый локоть и шепнул:

— А я вас, девушка, знаю.

Не поворачивая к бородатому незнакомцу головы, она спокойно ответила:

— Нет, господин, ошибаетесь: я вас не знаю.

В ответ он еще крепче сжал ее локоть и увлек ее в сторону от толпы. Неторопливо отойдя в сторонку, прошептал ей на ухо:

— Брось, Дора, не узнавать. Мы же земляки...

Девушка оторопело глянула ему в лицо: за стеклами очков в лукавом прищуре светились знакомые глаза.

— Ой, неужели это вы, Василий Дмитриевич! — обрадовалась Дора.

— Чур тебе! Я не Василий Дмитриевич теперь, — обнимая девушку за плечи, снова прошептал Авдеев. — Как ты тут очутилась? Чем занимаешься, землячка?

Иван
Кандауров
ЗЕМЛЯКИ

Документальные
повести

*Володе Сагатакову -
на добрую память
о земляках...*

*А. Абрама
И. Кандауров*

Нижне-Волжское
книжное
издательство
ВОЛГОГРАД

1989, *Октябрь*